

**Федеральное государственное образовательное учреждение
«Белгородский строительный колледж»**

ПРЕЗЕНТАЦИЯ
по дисциплине «История»
на тему:
Крылатые выражения античности

Выполнил: ст. гр. ТО-11
Кузнецов А.В.
Проверил: Игнатенко Н.А.

Белгород-2011

***Троянский конь: хитрая
ловушка, коварный, тайный
замысел***

Троянский конь

- В доисторические времена Греция объявила войну древнему городу-поселению в Малой Азии - Трое. Война греков против троянцев длилась 10 лет, но грекам город взять так и не удалось. Тогда им пришлось пойти на хитрость. Они соорудили огромного деревянного коня, внутрь которого спрятались воины, а остальное войско, погрузившись на корабли недалеко отплыло от Трои. Троянцы решили, что осада снята, и поверили в то, что греки оставили коня как жертву для богини Афины (богиня войны и мудрости). Коня перенесли в город и поставили перед храмом. Ночью, когда троянцы уснули, из чрева коня вылезла часть воинов-греков, они открыли городские ворота Трои и впустили своё войско. Троя была взята и разрушена. В повседневной жизни тоже можно встретить "троянского коня" или как его ещё называют "троянец", "троян". Такие названия носит разрушительный компьютерный вирус, а назван он так потому, что работает незаметно для пользователя ПК, прикрываясь действиями других приложений и программ.

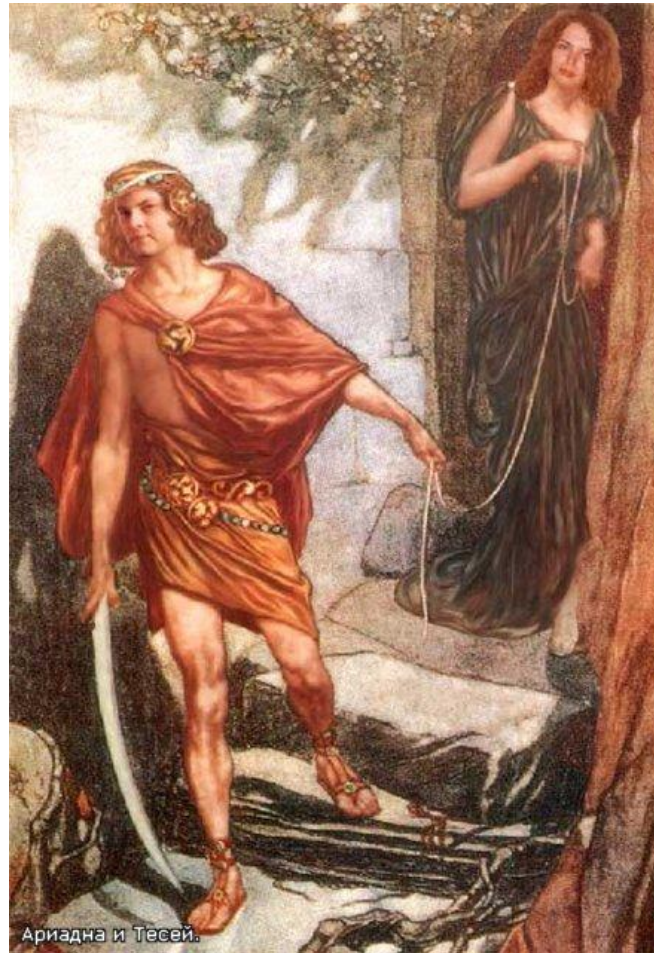
Яблоко раздора

Яблоко раздора

- Пелей и Фетида, родители героя Троянской войны Ахиллеса, забыли пригласить на свою свадьбу богиню раздора Эриду. Эрида очень обиделась и тайно бросила на стол, за которым пировали боги и смертные, золотое яблоко; на нем было написано: «Прекраснейшей». Поднялся страшный спор между тремя богинями: супругой Зевса - Герой, Афиной - девой, богиней мудрости, и прекрасной богиней любви и красоты Афродитой. «Судьей между ними был избран юноша Парис, сын троянского царя Приама. Парис присудил яблоко богине красоты. Благодарная Афродита помогла Парису похитить жену греческого царя Менелая, прекрасную Елену. Чтобы отомстить за такую обиду, греки пошли войной на Трою. Как видите, яблоко Эриды и на самом деле привело к раздору. Памятью об этом осталось выражение «яблоко раздора», означающее всякую причину споров и распрей. Говорят также иногда «яблоко Эриды», «яблоко Париса». Нередко можно услышать и слова «бросить яблоко раздора между несколькими людьми». Смысл этого совершенно понятен.

Нить Ариадны: способ выйти из затруднительного положения

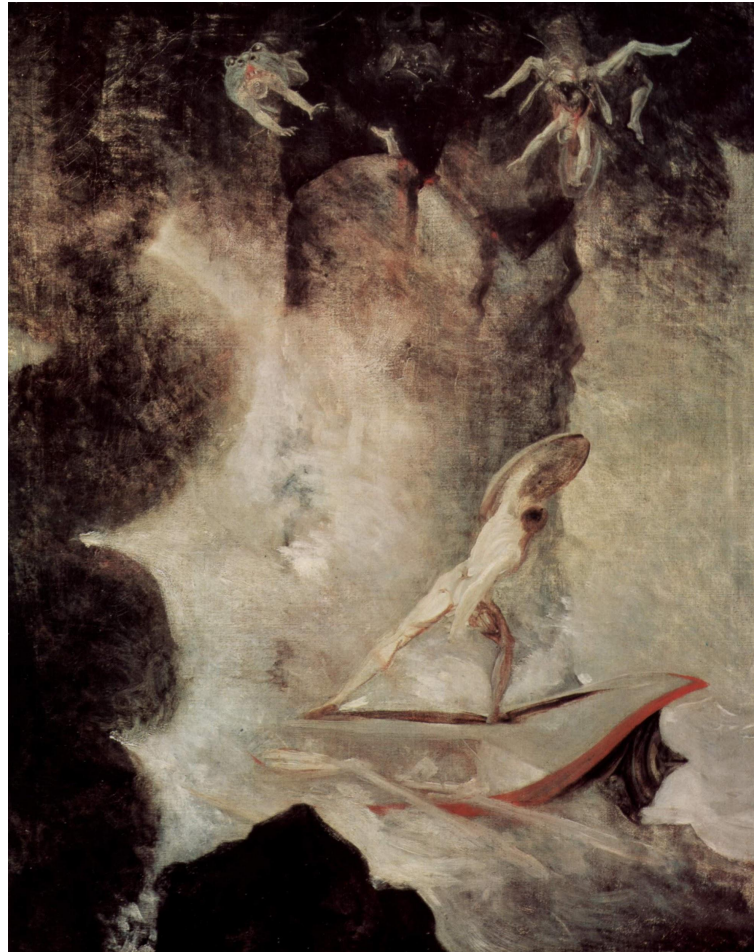

Ариадна и Тесей.

Нить Ариадны

- Из древнегреческой мифологии. Выражение возникло из мифов об афинском герое Тесее, убившем Минотавра, чудовищного полубыка-получеловека. Афиняне обязаны были по требованию критского царя Миноса каждый год отправлять на Крит семь юношей и семь девушек на съедение Минотавру, обитавшему в построенном для него лабиринте, из которого никто не мог выйти. Совершить опасный подвиг Тесею помогла полюбившая его дочь критского царя Ариадна. Тайно от отца она дала ему острый меч и клубок ниток. Когда Тесея и обреченных на растерзание юношей и девушек отвели в лабиринт, Тесей привязал у входа конец нитки и пошел по запутанным переходам, постепенно разматывая клубок. Убив Минотавра, Тесей по нитке нашел обратный путь из лабиринта и вывел оттуда всех обреченных (Овидий «Метаморфозы», «Героиды»).

Между Сциллой и Харибдой: о ситуации, когда угроза исходит с двух сторон. Аналог: между молотом и наковальней

Между Сциллой и Харибдой

- Так древние греки называли двух чудовищ, которые обитали по обеим сторонам Мессинского залива и нападали на корабли, проходившие мимо них. В «Одиссее» Гомера Сцилла и Харибда описываются так (перевод Василия Андреевича Жуковского):

Сцилла ...без умолку лая,

Визгом пронзительным, визгу щенка молодого подобным,

Всю оглашает окрестность чудовище. К ней приближаться

Страшно не людям одним, но и самим бессмертным...

Мимо ее ни одним мореходец не мог невредимо

С легким пройти кораблем: все зубастые пасти разинув,

Разом она по шести человек с корабля похищает...

Близко увидишь другую скалу...

Страшно все море под тою скалою тревожит Харибда,

Три раза в день поглощая и три раза в день извергая

Черную влагу, не смей приближаться, когда поглощает:

Сам Посейдон от гибели верной тогда не избавит...

Ящик Пандоры: источник бед, несчастий

Ящик Пандоры

- Когда великий титан Прометей похитил с Олимпа и передал людям огонь богов, отец богов Зевс страшно покарал смельчака, но было поздно. Обладая божественным пламенем, люди перестали подчиняться небожителям, научились разным наукам, вышли из своего жалкого состояния. Еще немного - и они завоевали бы себе полное счастье. Тогда Зевс решил наслать на них кару. Бог-кузнец Гефест вылепил из земли и воды прекрасную женщину Пандору. Остальные боги дали ей: кто - хитрость, кто - смелость, кто - необычайную красоту. Пандоре перед отправлением на землю подарки вручили все боги-олимпийцы, а Зевс ей преподнес особый дар — красиво украшенный ларец, но тут же предупредил, что она никогда не должна заглядывать в него. Зная женскую психологию, Зевс был уверен, что его месть состоится: Пандора, движимая любопытством, обязательно откроет ларец, и оттуда вырвутся на волю все человеческие пороки, беды и несчастья, которые Зевс приготовил в «подарок» человечеству.
- Красавица Пандора сумела понравиться брату Прометея — простодушному Эпиметею, который женился на ней. При этом он забыл строгий наказ Прометея не принимать от Зевса ничего и никого. Пандора, не в силах противостоять любопытству, открыла ларец. Так люди были наказаны Зевсом. Единственное, что осталось на дне ящика, — Надежда.

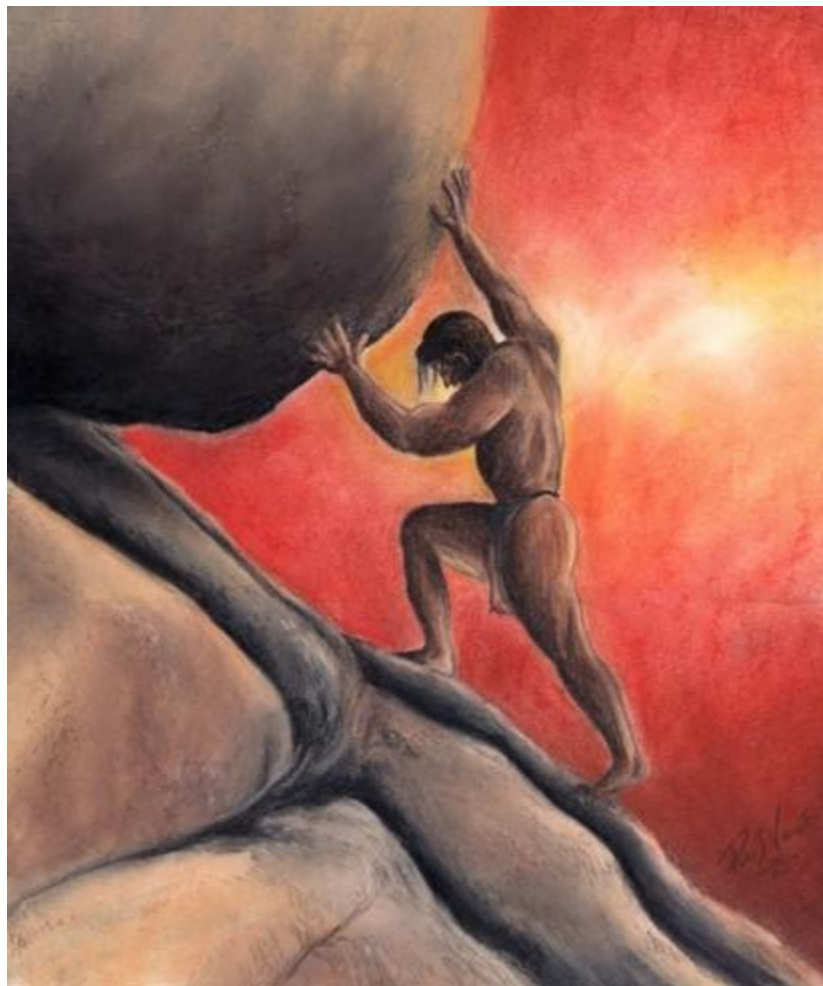
Гордиев узел: некое чрезвычайно запутанное дело, сплетение обстоятельств, сложная проблема

Гордиев узел

- По легенде, рассказанной древними историками, фригийцы, которым оракул повелел избрать царем того, кто первый встретится им с телегой по дороге к храму Зевса, повстречались с простым земледельцем Гордием и провозгласили его царем. Телегу, изменившую его судьбу, Гордий поставил в храме Зевса и к ее дышлу прикрепил ярмо, завязав очень сложный узел. По предсказанию оракула, тот, кто сумеет распутать этот узел, будет властителем всей Азии.
- Как сообщают античные писатели Курций Руф и Плутарх, биографы Александра Македонского, этот полководец не стал узел распутывать — он просто рассек его мечом.
- Отсюда же и другое, производное от этого, крылатое выражение «разрубить гордиев узел», то есть разрешить какое-либо сложное, запутанное дело очень просто, волевым решением, без долгих размышлений и т.д.

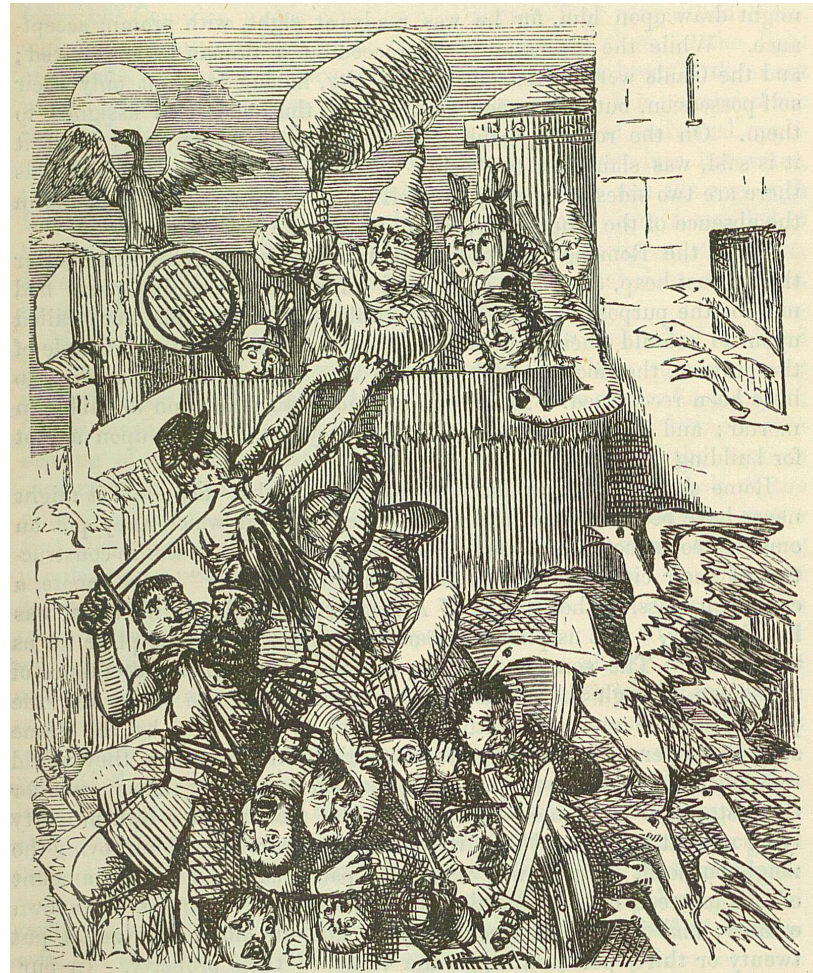
***Сизифов труд: всякая бесцельная,
нескончаемая работа***

Сизифов труд

- Из древнегреческой мифологии. Как излагает этот миф в своей «Одиссее» легендарный поэт Древней Греции Гомер (IX в. до н. э.), царь Коринфа Сизиф в наказание за земные грехи (хвастовство, корыстолюбие, хитрость) был в загробном мире осужден на бесконечный и бесплодный труд — вкатывать на гору огромный камень, который, едва-едва достигнув вершины, срывался с нее., И Сизиф вновь принимался за свою работу.
- Выражение «сизифов труд» принадлежит римскому поэту Проперцию (I в. до н. э.).

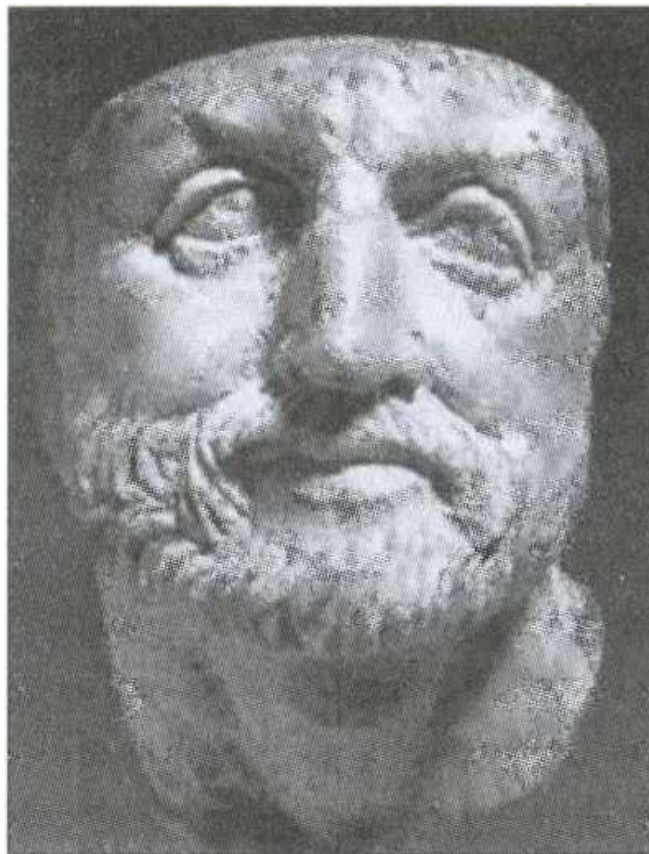
Гуси Рим спасли - так говорят, когда хотят подчеркнуть, что только случай помог избежать большой неприятности

Гуси спасли Рим

- IV век до нашей эры начался нашествием галлов. Они захватили город, разграбили имущество римлян, подожгли их дома. Жители укрылись на холме в Капитолии. Под охраной воинов они чувствовали себя в относительной безопасности. Но галлы нашли тайную тропинку, которая вела на вершину холма. Ночью по тропинке двинулись галльские воины, чтобы захватить храмы с их богатствами и беглецов. Стража римлян спала. На счастье, гуси, которые были предназначены для посвящения богине Юноне, услышали шорох и начали гоготать. Крики гусей разбудили стражу. Нападение было отбито.

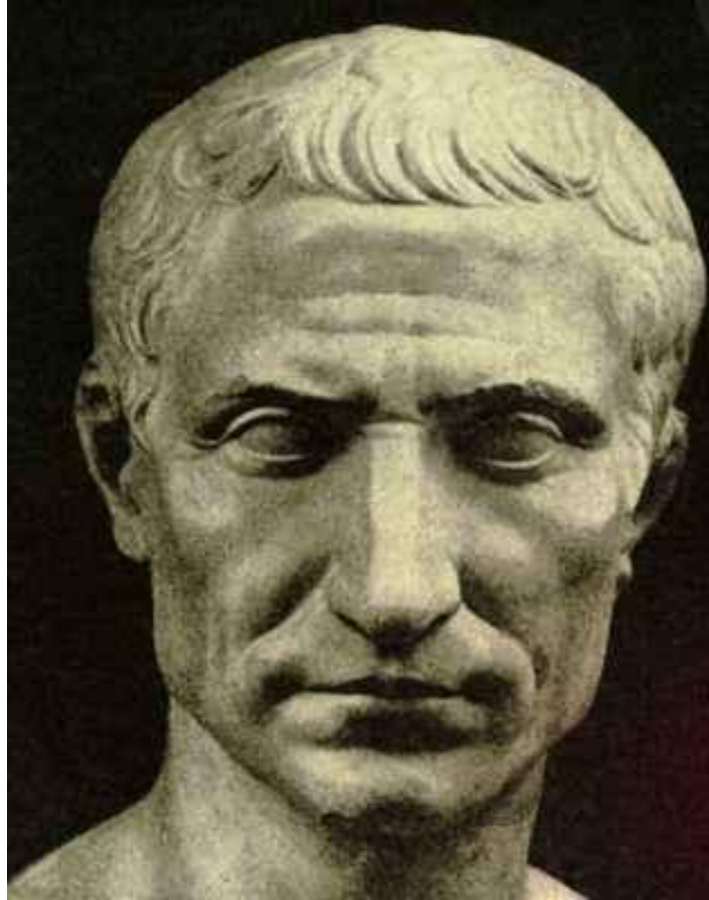
Разделяй и властвуй
С латинского: Divide et impera

Разделяй и властвуй

- Принято считать, что это был девиз внешней политики Древнего Рима, но никаких подтверждений на этот счет у древних авторов не найдено. Немецкий поэт Генрих Гейне (письмо из Парижа от 12 января 1842 г.) считал, что автор этого девиза — македонский царь (359—336 до н. э.) Филипп, (382—336 до н. э.), отец Александра Македонского.
- Считается, что первым правителем, официально употребившим эту фразу, был французский король Людовик XI (1423—1483), сказавший: «Diviser pour regner» — «Разделять, чтобы царствовать».
- Выражение стало широко известным благодаря французскому экономисту и философу Пьеру Жозефу Прудону (1809—1865), который иронизировал: «Divide et impera, разделяй и властвуй, разделяй, и ты будешь царить, разделяй, и ты станешь богат; разделяй, и ты обманешь людей, и ты ослепишь их рассудок, и ты насмеешься над справедливостью».

***Пришел, увидел, победил: о быстрой и
решительной победе, успехе в каком-либо деле.
Veni, vedi, vice!***

Пришел, увидел, победил

- Слова **Юлия Цезаря**, которыми, как передает Плутарх в его биографии, он известил одного из своих друзей в Риме о быстро одержанной им победе над понтийским царем Фарнаком при Зеле в 47 г. до н.э. Светоний в биографии Цезаря рассказывает, что эти слова были написаны на доске, которую несли в триумфальном шествии Юлия Цезаря в Рим. Выражение это (часто цитируется по-латыни: "Veni, vidi, vici") применяется иногда иронически, в тех случаях, когда кто-либо воображает, что ему удалось быстро разрешить какую-либо трудную задачу.

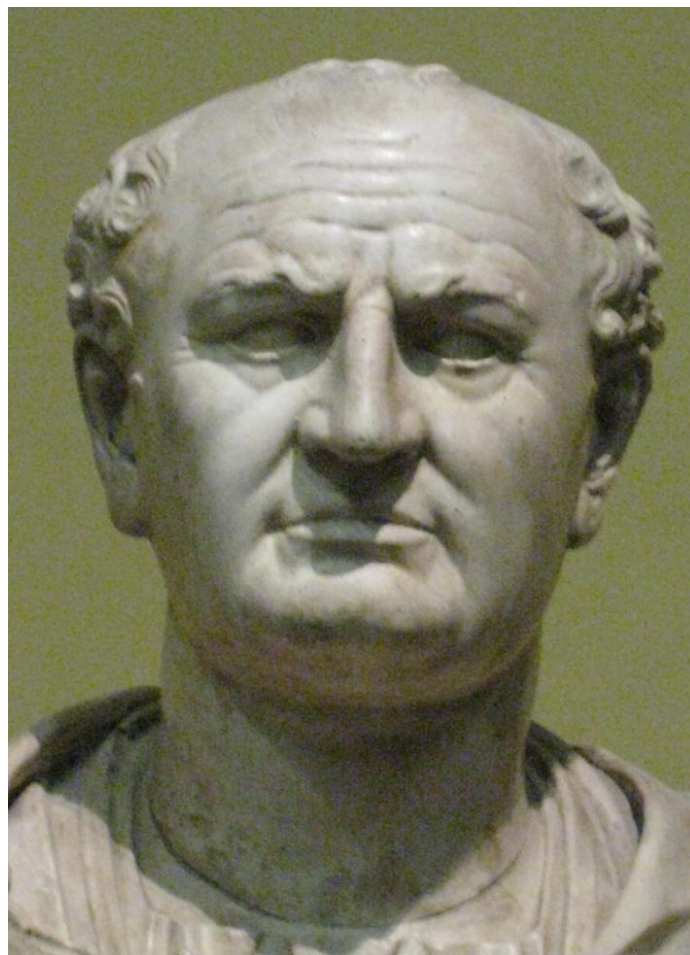
**Перейти Рубикон, бросить жребий:
принять твердое, бесповоротное
решение. Аналог фраз «сжечь за собой все
мосты» и сжечь корабли**

Перейти Рубикон

- Историю рождения этой фразы связывают с именем известного римского полководца Юлия Цезаря (100—44 до н. э.). Возвращаясь из завоеванной им Галлии, он перешел в 49 до н. э. вместе со своими легионами Рубикон, пограничную реку Древнего Рима. По закону он не имел права этого делать, а должен был распустить свою армию у границ империи. Но Цезарь сознательно нарушил закон, отрезав тем самым себе путь к отступлению. Он принял бесповоротное решение — войти с легионами в Рим и стать единовластным его правителем. И сказал, по сообщениям римского историка Светония («Жизнь двенадцати цезарей» — Божественный Юлий), известные слова: *Alea iacta est* [алеа якта эст] — жребий брошен.
- Согласно же Плутарху («Сравнительные жизнеописания» — Цезарь), будущий император произнес эти слова на греческом, как цитату из комедии древнегреческого драматурга Менандра (ок. 342—292 до н. э.), которая звучит так: «Да будет брошен жребий». Но по традиции фраза цитируется на латинском языке.
- Рим сдался победителю галлов без боя. Несколько позднее Цезарь окончательно утвердил свою власть, разбив у города Фарсала армию Помпея, поспешно набранную им по заданию сената.

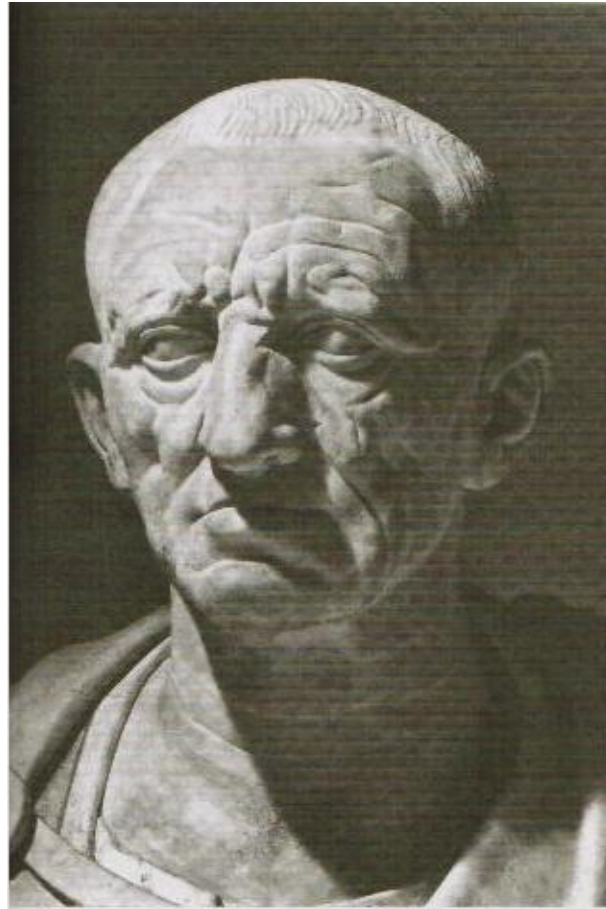
***Деньги не пахнут: важно наличие денег, а
не источник их происхождения***

Деньги не пахнут

- Выражение родилось в качестве комментария к изложенному римским историком Светонием (Гай Светоний Транквилл, ок. 70 — ок. 140) диалогу, однажды состоявшемуся между римским императором (69—79) Титом Флавием Веспасианом (9—79) и его старшим сыном Титом.
- Римский казне срочно требовались деньги (в том числе и на строительство Колизея, которое затеял император), но обычных доходов не хватало. Тогда Веспасиан решил ввести налог на общественные писсуары, устроенные в Риме. Узнав об этом, сын императора начал упрекать отца за такое решение. Вместо ответа **император Веспасиан** поднес к носу Тита первые деньги, полученные от нового налога, и спросил, пахнут ли они. Сын ответил отрицательно. Тогда император заметил: «А ведь они от мочи...»
- На основе этого эпизода и сложилась, крылатая фраза, во многом обязанная своим рождением позднейшим авторам, в частности, римскому писателю-сатирику Ювеналу (Децим Юний Ювенал, ок. 60—ок. 127). Его строка из 14-й сатиры была очень популярной в Риме: *Lucri bonus est odor ex re qualibet* [лукри бонус эст одор экс рэ квалибэт] — Запах прибыли хорош, каково бы ни было ее происхождение. Крылатое выражение «деньги не пахнут» есть краткая, прозаическая версия этой поэтической строчки.

***Карфаген должен быть
разрушен!***

Карфаген должен быть разрушен!

- Во время Пунических войн - борьбы не на жизнь, а на смерть между Карфагеном и Римом - суровый **римский сенатор Катон Старший** прославился усвоенной им упрямой привычкой. О чем бы ни говорил он на заседаниях сената - о выборах ли в комиссию или о ценах на овощи на римском рынке, - он каждую свою речь кончал неизменно одной и той же фразой: «А кроме того, я думаю, что Карфаген должен быть разрушен!» Старый политик не однажды побывал в логове африканского льва - Ганнибала, в самом Карфагене, и каждый раз возвращался настолько потрясенным его богатством и мощью, что самое существование этого государства считал (не без оснований) смертельной угрозой для своей родины.

Над мудрым старцем сначала посмеивались, а потом все случилось, как ему хотелось: в результате страшной кровавой борьбы Рим победил, Карфаген был стерт с лица земли, и самое место, где он стоял, распахано римскими плугами. Но прошло два тысячелетия, а мы все еще помним и повторяем назойливые слова упрямого старца; повторяем в двух случаях: когда хотим показать, что кем-нибудь овладела навязчивая идея, мания, мысль, с которой его невозможно сбить, и когда нам надо указать на действительную, постоянную и грозную опасность, до устранения которой невыносима нормальная жизнь. «Цэтэрум цэнзэо, - говорим мы тогда, как Катон. - Картагинэм дэлендам эссэ!»

И ты, Брут: удивление перед внезапной изменой друга

И ты, Брут!

- Гай Юлий Цезарь, один из талантливейших военачальников Древнего Рима, под конец своей жизни стал полновластным диктатором. Было ясно, что он намерен превратить Римскую республику в монархию.
- Республиканцы устроили против него заговор, в который вступил даже любимец и друг Цезаря, Юний Брут. В 44 году до нашей эры диктатор был убит - заколот кинжалом. Увидев среди своих убийц и Брута, смертельно раненный Цезарь с упреком воскликнул: «И ты, Брут!»
- Правда, не вполне ясно, так ли было дело, но так его изобразил сто с лишним лет спустя греческий писатель Плутарх в «Сравнительных жизнеописаниях» выдающихся греческих и римских деятелей, а еще позднее - и величайший английский драматург Шекспир в знаменитой пьесе «Юлий Цезарь». С его легкой руки, предсмертные слова Цезаря превратились в поговорку, выражающую удивление перед внезапной изменой друга.